США: новые реалии

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-207-220

США и военная безопасность Европы: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Владимир Игоревич БАТЮК

доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ведущий научный сотрудник, руководитель Центра военно-политических исследований

Институт США и Канады РАН, 121069, Хлебный пер., д. 2/3, Москва, Российская Федерация

E-mail: ctas@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1838-8616

ЦИТИРОВАНИЕ: Батюк В.И. (2019) США и военная безопасность Европы: эволюция подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 3. С. 207–220. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-207-220

Статья поступила в редакцию 23.12.2018.

АННОТАЦИЯ. За последние несколько лет американская военная политика в Европе качественно изменилась. Официальный Вашингтон был вынужден признать факт укрепления российской военной мощи и необходимость пересмотреть роль Европейского командования как тылового, призванного обеспечивать действия Центрального и Африканского командования. Особую озабоченность у Пентагона вызывает российский потенциал в таких сферах, как ПВО, дальнобойная артиллерия, противотанковые боеприпасы и средства радиоэлектронной борьбы. В Соединенных Штатах полагают, что за последнее десятилетие произошло заметное повышение качества российских войск, их боеготовности и оснащения. В этих условиях американские вооруженные силы утрачивают свое некогда неоспоримое и абсолютное превосходство на Востоке Европы. Амери-

канцам пришлось вновь увеличивать численность своих вооруженных сил на Европейском континенте (правда, на основе ротации), увеличивать ассигнования на «сдерживание России» и настойчиво требовать от европейских союзников по НАТО увеличить оборонные бюджеты. Официальный Вашингтон не исключает возможности широкомасштабного военного конфликта с Россией в Европе. Так, в новом американском обзоре ядерной политики 2018 г. утверждается, будто Российская Федерация готова первой применить тактическое ядерное оружие в Европе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная стратегия, ядерная стратегия, ротация, Европейское командование, ограничение доступа / воспреещение присутствия, международные отношения

Военная политика Соединенных Штатов на Европейском континенте после окончания холодной войны

После распада биполярного мира и исчезновения так называемой советской угрозы американские правящие круги придерживались той точки зрения, что основные угрозы национальной безопасности США сконцентрированы не в Европе, а в других регионах планеты. Отсюда – неуклонное снижение численности американских вооруженных сил на Европейском континенте. Размещенный в Европе V корпус сухопутных войск США, куда на завершающем этапе холодной войны входили 1-я пехотная и 1-я танковая дивизии, 12-я авиационная бригада, 18-я бригада военной полиции, 22-я бригада связи, 69-я бригада ПВО, 130-я саперная бригада, 205-я бригада военной разведки и корпусная артиллерия, был распущен. В настоящее время в подчинении Европейского командования находятся две бригады постоянного базирования – ударная боевая группа бригадного состава (Stryker Brigade Combat Team; Вильчек, ФРГ) и воздушно-десантная бригада (173rd Airborne Brigade; Виченца, Италия).

Кроме того, в Вашингтоне не сомневались в том, что у Америки достаточно сил, чтобы в одиночку сокрушить всех своих врагов, и поэтому ей просто не нужны союзники, в том числе и в Европе. В результате к исходу пребывания у власти администрации Дж. Буша-младшего отношения с европейскими союзниками и партнерами явно зашли в тупик, что не могло не сказываться и на военно-политических позициях Соединенных Штатов в Европе. Между тем к концу второго срока Буша-младшего стало ясно, что Америке нужны сильные и надежные союзники, поскольку американская военная

мощь не в состоянии решить все внешнеполитические проблемы, с которыми сталкивается Вашингтон на мировой арене.

Вот почему администрация Б. Обамы рассматривала нормализацию отношений между евроатлантическими партнерами в качестве одного из важнейших внешнеполитических приоритетов. Как было отмечено в «Стратегии национальной безопасности», утвержденной президентом Б. Обамой в мае 2010 г. (СНБ–2010), «наши отношения с европейскими союзниками по-прежнему лежат в основе американской вовлеченности в мире, а также являются катализатором международной активности... Организация Североатлантического договора (НАТО) является важнейшим союзом по поддержанию безопасности в современном мире. Совместно с 27 союзниками по НАТО и со многими партнерами, с которыми НАТО сотрудничает, мы укрепим наш коллективный потенциал по обеспечению безопасности, нейтрализации основных угроз и защите нашего народа» [National Security Strategy 2010, p. 41].

Проблема, однако, состояла в том, что, столкнувшись с серьезными внешнеполитическими вызовами за пределами Европейского континента, Соединенные Штаты не могли иметь столько же войск в Европе, сколько в годы холодной войны. И хотя в соответствии с «Четырехлетним военным обзором» 2010 г. в Европе должны были быть развернуты четыре бригады сухопутных войск США [Quadrennial Defense Review Report 2010, p. 66], Пентагону пришлось направить две из этих бригад в Ирак и Афганистан на основе ротации.

Несмотря на широко распространенную после 2008 г. в Европе «обамоманию», военная политика Соединенных Штатов в отношении союзников по НАТО осталась и при Обаме в

принципе такой же, что и при Буше: максимально сократить численность американских войск в Европе, способных принимать участие в военных действиях на сухопутных ТВД (сухопутные войска, морская пехота, тактическая авиация), заменив их американскими подразделениями, размещенными в США и прибывающими в Европу на условиях ротации, на время проведения учений и иных мероприятий. Сокращая военное присутствие в Европе, американская сторона одновременно продолжала расширять свои военно-политические обязательства на континенте (так, вступив в Североатлантический Альянс в 2009 г., Албания и Хорватия стали военными союзниками Соединенных Штатов; это же касается и вступившей в 2017 г. в НАТО Черногории). Сам факт проведения такой военной политики в Европе означал, что в американских правящих кругах не воспринимали всерьез перспективы широкомасштабного военного конфликта в Европе, полагая, что американские вооруженные силы должны сосредоточиться на урегулировании локальных конфликтов за пределами континента.

Возрождение российской военной мощи

Как указывается в докладе Разведывательного управления министерства обороны США «Российская военная мощь», «российский военный потенциал сегодня находится на подъеме. Это уже не та зависящая от крупных подразделений с тяжелой техникой советская военная мощь, которая противостояла Западу в холодной войне, а более компактная, более мобильная, сбалансированная сила, быстро становящаяся способной вести весь спектр современной войны. Это военные, которые могут вмешиваться в странах, рас-

положенных вдоль периферии России или так далеко, как на Ближнем Востоке. Новая российская армия является инструментом, который может быть использован для поддержки заявленных Москвой амбиций быть ведущей силой в многополярном мире» [Russia Military Power 2017, p. 13].

Американское военно-политическое руководство опасается, что в случае широкомасштабного вооруженного конфликта на востоке Европы российская сторона может воспрепятствовать подходу американских подкреплений, реализовав в данном субрегионе стратегию Anti-Access/Area Denial (ограничение доступа/воспреещение присутствия) [Boston, Johnson, Beauchamp-Mustafaga, Crane 2018, p. 8].

Утрата же столь привычного для США превосходства в воздухе может иметь, как опасаются в Пентагоне, крайне негативные последствия для боеготовности американских сухопутных войск и ВМС.

Как отмечается в докладе корпорации РЭНД, посвященном балансу обычных сил в Европе, в то время как вооруженные силы стран – членов НАТО сосредоточились на трансформации своих силовых структур, целью которой было противостояние негосударственным акторам в таких странах, как Афганистан, Россия сохранила общевойсковые силы с их мобильностью и огневой мощью. В случае конфликта с вооруженными силами стран Североатлантического Альянса вблизи российских границ преимущество, как полагают в РЭНД, будет на стороне российских войск в таких сферах, как ПВО, дальнобойная артиллерия, противотанковые боеприпасы и средства РЭБ.

Во-вторых, как полагают в РЭНД, за последнее десятилетие произошло заметное повышение качества российских войск. Это проявилось в увеличе-

нии доли контрактников и сокращения призывников, развертывании новых систем вооружения, повышении боеготовности, получении опыта участия в масштабных учениях и боевых действиях на Украине и в Сирии.

В-третьих, несмотря на общее превосходство вооруженных сил стран – членов НАТО над российскими ВС, в прибалтийской зоне российский Западный округ имеет огромное превосходство над вооруженными силами Эстонии, Латвии и Литвы.

Наконец, опыт в организации переброски крупных сил на значительные расстояния позволит России в случае вооруженного конфликта сохранить внушительное превосходство и в первые недели и даже месяцы кризиса в Прибалтике [Boston, Johnson, Beauchamp-Mustafaga, Crane 2018, pp. 5–6].

В общем, в последние годы американским военным пришлось пересмотреть свое снисходительное отношение к конвенциональному военному потенциалу России. Что же предпринял официальный Вашингтон для решения этой внезапно возникшей проблемы?

Администрация Трампа и военная политика США в Европе

После прихода к власти Д. Трампа его администрация предприняла решительный пересмотр как ключевых положений стратегии национальной безопасности и оборонной стратегии США, так и характера своих отношений с европейскими союзниками. Так, о Европе в Стратегии национальной безопасности, утвержденной президентом Трампом в декабре 2017 г., говорится буквально следующее: «Россия использует подрывные меры по ослаблению доверия к Америке и ее приверженности Европе, подрывает трансатланти-

ческое единство и стремится ослабить европейские институты и правительства. Своим вторжением в Грузию и на Украину Россия продемонстрировала готовность нарушать суверенитет государств региона. Россия продолжает запугивать соседей посредством угрожающего развертывания ядерного оружия и сил передового базирования, обладающих существенным наступательным потенциалом. На восточном фланге НАТО мы будем укреплять сдерживание и оборону и активизировать усилия прифронтовых союзников и партнеров, чтобы они могли лучше себя защитить» [Boston, Johnson, Beauchamp-Mustafaga, Crane 2018, pp. 47–48].

Соответственно, национальная оборонная стратегия США 2018 г. следующим образом определяет характер ВОЕННЫХ угроз Соединенным Штатам: «Центральным вызовом американскому процветанию и безопасности является восстановление долгосрочного стратегического соперничества со стороны тех, кого стратегия национальной безопасности классифицирует как ревизионистские державы. Становится все более ясно, что Китай и Россия хотят изменить мир в соответствии со своей авторитарной моделью» [Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States 2018, p. 2].

Составители документа не скрывают тревоги по поводу того, что американские вооруженные силы утрачивают свое некогда неоспоримое и абсолютное превосходство. «На протяжении нескольких десятилетий Соединенные Штаты обладали неоспоримым или внушительным превосходством в любом операционном пространстве, – указывается в национальной оборонной стратегии. – Мы могли размещать наши войска там, где хотим, собирать их там, где хотим, и действовать так, как мы хотим. Сегодня же в любой сфере мы сталкиваемся с

противоборством – в воздухе, на земле, на море, в космическом и киберпространстве» [Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States 2018, p. 3].

Чтобы противостоять этим вызовам, американское военно-политическое руководство считает необходимым осуществить широкомасштабные инвестиции в национальную оборону, с тем чтобы «восстановить боеготовность и обеспечить боевую мощь... Страна должна обладать достаточными и боеготовыми силами для нанесения поражения врагам и достижения таких результатов, которые обеспечат надежную безопасность американскому народу и защиту нашим жизненно важным интересам» [Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States 2018, p. 5].

Эти директивные документы были конкретизированы и уточнены в заявлении командующего Европейским командованием США К. Скапаротти в сенатском комитете по делам вооруженных сил: «Россия продолжает дестабилизировать региональную безопасность и пренебрегать международными нормами, которые сохраняют мир в Европе с 1945 г. Россия стремится изменить международный порядок, разрушить НАТО и подорвать руководство США, чтобы защитить свой режим, вновь утвердить господство над соседями и добиться большего влияния по всему миру... В Балтийском и Черноморском регионах, а также в восточной части Средиземного моря Россия расширяет свои возможности по ограничению доступа/воспрепятствованию присутствия (A2/AD), угрожая свободе передвижения наших сухопутных сил, наших кораблей и нашей авиации... Кроме того, Россия продолжает перехватывать наши регулярные разведывательные полеты над Балтийским и Черным морями,

пролетая опасно близко к нашим самолетам и иногда создавая небезопасные условия для наших пилотов, работающих в международном воздушном пространстве».

Помимо российской военной угрозы, командующий Еврокомом указывает и на политические вызовы с российской стороны: «По всей Европе Россия оказывает пагубное влияние, пытаясь разрушить НАТО, подорвать трансатлантическое единство и демократические основы. Россия вмешивается в избирательный процесс во многих государствах... Используя косвенные действия, особенно против стран, расположенных вдоль ее периферии, Россия стремится использовать информационные операции и операции в киберпространстве для манипулирования и влияния на информационную область и формирования нарратива по ее выбору. Стратегия пагубного влияния России также включает в себя продление неурегулированных конфликтов по всей Европе и Евразии. На Украине Россия продолжает обучать и вооружать сепаратистские войска на востоке и отказывается выполнять обязательства по Минским соглашениям... Россия сохраняет свое присутствие в Молдове, препятствуя урегулированию конфликта в Приднестровье. Россия размещает около 5000 военнослужащих в Армении и продает оружие как Армении, так и Азербайджану, несмотря на сохраняющуюся напряженность вокруг Нагорно-Карабахского конфликта. В Грузии Россия имеет 7000 военнослужащих в Южной Осетии и Абхазии и признала оба региона независимыми государствами, имеющими военные, экономические и социальные связи с Российской Федерацией, несмотря на то что Грузия при поддержке международного сообщества выступила против этого признания. В Боснии и Герцеговине Россия

использует отношения с руководством Республики Сербской для подрыва государственных институтов, созданных в соответствии с Дейтонскими соглашениями».

Российская угроза, как полагает генерал Скапаротти, не ограничивается европейским театром, а распространяется и на Арктику: «Россия возрождает свой Северный флот и строит или обновляет военные базы вдоль Арктической береговой линии в ожидании активизации военной и коммерческой деятельности. Россия также намерена отстаивать суверенитет над Северным морским путем в нарушение положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву... Хотя шансы военного конфликта в Арктике в ближайшей перспективе невелики, Россия наращивает качественное преимущество в арктических операциях, а ее военные базы послужат укреплению позиций России угрозой применения силы».

В этих условиях, по мнению генерала Скапаротти, «наша главная стратегическая задача как командования комбатантами – удержать Россию от дальнейшей агрессии и пагубного влияния на наших союзников и партнеров... Мы обновляем наши оперативные планы, предлагаем варианты военного реагирования для защиты наших европейских союзников от российской агрессии. Наконец, мы наращиваем усилия по противодействию пагубному влиянию России на Европу... Это включает в себя поддержку российской информационной группы (RIG), межведомственных усилий по противодействию российским пропагандистским и дезинформационным кампаниям» [Statement of General Curtis M. Scaparrotti 2018, pp. 2–4].

Информационной войной «сдерживание России» дело не ограничивается. Американские военные вынужде-

ны обратить внимание на дисбаланс в ракетно-артиллерийских системах поля боя, который, по их мнению, существует между российскими и натовскими вооруженными силами (не в пользу Альянса). Так, по данным американского журнала «Нэшнл Интерест», в настоящее время американская компания «Рэтеон» разрабатывает мобильную высокоточную ракетную систему наземного базирования большой дальности Long-Range Precision Fires (LR-PF), которая должна начать поступать на вооружение сухопутных войск США с 2027 г. [Osborn 2018].

Особое внимание в настоящее время Европейское командование уделяет и решению логистических проблем, препятствующих быстрой переброске войск Североатлантического Альянса на восточный фланг НАТО [Statement of General Curtis M. Scaparrotti 2018, p. 9].

Таким образом, официальный Вашингтон не исключает возможности широкомасштабного военного конфликта с Россией в Европе. Для реализации этих целей в 2018 г. развернута на ротационной основе авиационная бригада сухопутных войск США, а также укреплена авиационная группировка американских войск в Европе за счет постоянного базирования самолетов-разведчиков ВМС США типа «Посейдон-8», и наконец, в балтийско-черноморском регионе развернута тактическая группа американской морской пехоты [Marmeï, White 2017, pp. 15–16].

Американцам пришлось пойти на встречу некоторым пожеланиям своих натовских союзников, прежде всего относительно усиления американских сухопутных войск на территории Восточной Европы. Так, в соответствии с Декларацией саммита Североатлантического Альянса, принятой в сентябре 2014 г. в Уэльсе, созданы межвидовые силы очень высокой готовности (Very

High Readiness Joint Task Force). Эти силы, состоящие из сухопутного компонента с соответствующими воздушными и морскими силами и силами спецназначения, должны быть развернуты в течение нескольких дней, чтобы дать ответ на вызовы Североатлантического Альянсу, в том числе и на периферии зоны ответственности НАТО.

На саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 г. принято решение о развертывании четырех боевых групп батальонного состава на ротационной основе. Основой этих боевых групп стали воинские контингенты из Великобритании, Канады, США и ФРГ. Кроме того, на территории Польши развернута штаб-квартира для многонациональной дивизии, а в Румынии создан центр боевой подготовки на базе уже имеющейся штаб-квартиры многонациональной дивизии «Юго-Восток» [Warsaw Summit Communiqué 2016].

Наконец, в ходе саммита Альянса в Брюсселе (июль 2018 г.) было принято решение, что в течение 30 дней после поступления соответствующего приказа союзники по Североатлантическому Альянсу должны быть готовы дополнительно развернуть 30 боевых кораблей, 30 тяжелых или средних батальонов и 30 авиаэскадрилий. Они будут организованы и обучены в качестве элементов более крупных боевых формирований в поддержку общего потенциала сдерживания и обороны НАТО. Цель – обеспечить способность вооруженных сил Альянса вести боевые действия высокой интенсивности, в том числе быстрое вмешательство, в случае необходимости, в военный кризис.

Кроме того, в Брюсселе было решено укреплять транспортную инфраструктуру стран – членов Альянса и сократить сроки выдачи дипломатических разрешений для перебросок войск. «Мы не согласны с тем, чтобы нас сдерживал какой-либо потенциальный

противник в том, что касается свободы передвижения союзных войск по суше, воздуху или морю в любую часть территории Североатлантического Альянса» – говорится в брюссельской декларации НАТО, и эта формулировка в точности совпадает с американскими намерениями противодействовать стратегии A2/AD [Brussels Summit Declaration 2018].

В дополнение к решениям саммитов НАТО, США разместили в Польше бронетанковую бригаду из 4500 военных, плюс элементы батальона армейской авиации и 70 военных и гражданских сотрудников, управляющих беспилотными самолетами-разведчиками с базы в польском городе Мирославец.

Вряд ли эти меры, однако, смогут изменить неблагоприятный для Североатлантического Альянса баланс сил на востоке Европы. Ведь за последние годы сухопутные войска США сократили количество развернутых тяжелых бригад и бронетанковых кавалерийских полков с 19 в 2000 г. до 9 в настоящее время. Количество американских танков в Европе сократилось с 5000 в 1990 г. до 0 к 2014 г. [Boston, Johnson, Beauchamp-Mustafaga, Crane 2018, p. 6], и американские основные боевые танки вернулись в последние годы на Европейский континент исключительно, как уже было сказано выше, на ротационной основе.

Не менее впечатляющим было сокращение германского танкового парка после окончания холодной войны. Если в 1990 г. на вооружении бундсвера имелось до 7000 (!) танков [Храмчихин 2014], то в 2017 г. от этой колоссальной мощи осталось лишь 244 машины. Из них менее 100 были готовы к бою.

А вот в прибалтийских государствах – Эстонии, Латвии и Литве – имеется лишь несколько легких бронированных машин, но отсутствуют основные боевые танки.

Танковый парк Польши сократился с примерно 1700 единиц на момент вступления в НАТО в 1999 г. до чуть менее 1000 единиц к 2016 г., из которых около трех четвертей составляют устаревшие варианты Т-72М. Правда, в последние годы бронетанковые силы Войска Польского начали оснащаться более современными танками «Леопард-2», но до сих пор этот процесс шел достаточно медленно.

А вот российская сторона, напротив, по американским данным в последние годы укрепила свои танковые войска в Западном ВО. Мимо внимания американской разведки не прошло преобразование Таманской и Кантемировской бригад в дивизии и формирование первой гвардейской танковой армии. Американская сторона обратила внимание и на дооснащение российских воздушно-десантных войск тяжелой бронетехникой [Boston, Johnson, Beauchamp-Mustafaga, Crane 2018, p. 6].

В этих условиях нынешняя американская администрация не готова согласиться с тем, что европейцы и в дальнейшем будут, так сказать, «потребителями безопасности» за американский счет. Так, выступая на совместной пресс-конференции с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом, Д. Трамп сказал: «...Мы защищаем Германию. Мы защищаем Францию. Мы защищаем все эти страны. И затем многие страны выходят и заключают трубопроводную сделку с Россией, где они платят миллиарды долларов в казну России... Кроме того, Германия просто платит чуть больше 1 процента, в то время как Соединенные Штаты, в реальных цифрах, платят 4,2 процента от гораздо большего ВВП. Поэтому я думаю, что это тоже неуместно... Но я должен поднять этот вопрос, потому что считаю, что это очень несправедливо по отношению к нашей стране. Это очень несправедливо по отно-

шению к нашим налогоплательщикам. И я думаю, что эти страны должны наращивать оборонные расходы не в течение 10 лет, а немедленно. Германия – богатая страна. Они говорят о том, что собираются увеличить их немного к 2030 г. Ну, они могли бы увеличить их сразу завтра и не иметь никаких проблем. Я не думаю, что это справедливо для США» [Remarks by President Trump and NATO Secretary General Jens Stoltenberg 2018].

Ядерная стратегия США в Европе

Изменение соотношения сил в Европе не могло не сказаться и на ядерной стратегии США. Так, в Обзоре ядерной политики 2010 г. (ОЯП–2010) говорилось, что «укрепление неядерных элементов региональных структур безопасности имеет жизненно важное значение для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия», а «риск ядерного нападения на членов Организации Североатлантического договора (НАТО) находится на историческом низком уровне», и поэтому в ОЯП–2010 предлагалось укреплять ядерную безопасность американских союзников в Европе за счет укрепления систем ПРО и быстрого глобального неядерного удара [Nuclear Posture Review Report 2010, pp. 32–34], но не за счет укрепления ядерного потенциала США в Европе.

А вот в одобренном министром обороны США в феврале 2018 г. Обзоре ядерной политики (ОЯП–2018) утверждается, что Соединенные Штаты будут и впредь укреплять свои нестратегические ядерные силы, включая бомбы свободного падения B61, которыми оснащены истребители-бомбардировщики F-15E и самолеты двойного назначения американских союзников в

Европе. Пентагон планирует оснастить свои нестратегические ядерные силы в Европе многоцелевыми истребителями F-35 передового базирования, способными нести ядерное оружие.

По поводу возможного ядерного конфликта в Европе в ОЯП–2018 сказано буквально следующее: «Уверенность России в том, что, используя первыми ядерное оружие, в том числе оружие малой мощности, можно получить такое преимущество, отчасти основана на представлении Москвы о том, что обладание большим количеством и разнообразием нестратегических ядерных средств обеспечивает превосходство в кризисной ситуации или в условиях более ограниченного конфликта. Недавние заявления России относительно этой формирующейся доктрины применения ядерного оружия можно расценить как снижение Москвой “ядерного порога”, переступив который, можно первыми применить ядерное оружие. О том, что Россия имеет именно такое представление о преимуществах этих систем, свидетельствуют многочисленные учения и заявления на этот счет. Заставить Россию отказаться от таких иллюзий – стратегическая задача первостепенной важности... Кроме того, в краткосрочной перспективе Соединенные Штаты планируют модифицировать небольшое число существующих баллистических ракет подводного базирования (БРМБ), с тем чтобы иметь возможность использовать ядерные боеголовки малой мощности, а в более долгосрочной перспективе перейти к использованию крылатых ракет морского базирования» [Nuclear Posture Review 2018, pp. 54–55]. Таким образом, в новом американском обзоре ядерной политики 2018 г. утверждается ни много ни мало, будто Российская Федерация готова первой применить тактическое ядерное оружие в Европе.

Следует подчеркнуть, что нет никаких фактов, подтверждающих американские утверждения о том, будто Россия готовится к первому ядерному удару с применением ядерного оружия малой мощности. Как заявил президент РФ В.В. Путин, «существует тенденция понижения порога применения. Есть идеи создать ядерные заряды малой мощности, и это уже не глобальное, а тактическое применение. Такие идеи звучат от некоторых аналитиков на Западе, что ничего страшного, можно и применить. Но снижение порога может привести к глобальной ядерной катастрофе» [Большая пресс-конференция Владимира Путина 2018].

Заключение

За последние несколько лет американская военная политика в Европе качественно изменилась. Впервые после окончания холодной войны в Вашингтоне вынуждены исходить из возможности большой войны с великой военной державой – Российской Федерацией.

Официальный Вашингтон был вынужден признать факт укрепления российской военной мощи. В этих условиях американскому военно-политическому руководству пришлось отказаться от планов укрепить другие региональные военные командования, прежде всего Центральное и Тихоокеанское, за счет Европейского командования. Вместо этого американцам пришлось вновь увеличивать численность своих вооруженных сил на Европейском континенте (правда, на основе ротации), увеличивать ассигнования на «сдерживание России» и настойчиво требовать от европейских союзников по НАТО увеличить оборонные бюджеты.

Список литературы

Батюк В.И. (2018) Европейское командование вооруженных сил США после саммитов Североатлантического Альянса в Уэльсе (2014 г.) и в Варшаве (2016 г.) // США и Канада: экономика, политика, культура. № 5(581). С. 20–34. DOI: 10.7868/S0321206818050027

Большая пресс-конференция Владимира Путина (2018) // Президент России. 20 декабря 2018 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59455>, дата обращения 30.06.2019.

Храмчихин А. (2014) Мощь бундесвера осталась в прошлом // Военное обозрение. 13 мая 2014 // <https://topwar.ru/47066-mosch-bundesvera-ostalas-v-proshlom.html>, дата обращения 30.06.2019.

Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y. (2018) Assessing the Conventional Force Imbalance in Europe Implications for Countering Russian Local Superiority // RAND Corporation Research Report // https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR2400/RR2402/RAND_RR2402.pdf, дата обращения 30.06.2019.

Brussels Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11–12 July 2018 (2018) // NATO, August 30, 2018 // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en, дата обращения 30.06.2019.

Marmei E., White G. (2017) European Deterrence Initiative. Bolstering the Defence of the Baltic States // International Centre for Defence and Security, December 2017 // https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/05/ICDS_Policy_Paper_European_Deterrence_Initiative_Eerik_Marmei-Gabriel_White_December_2017.pdf, дата обращения 30.06.2019.

National Security Strategy. May 2010 (2010) // <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

National Security Strategy. February 2015 (2015) // <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

National Security Strategy of the United States of America. December 2017 (2017) // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

Nuclear Posture Review Report. April 2010 (2010) // https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf, дата обращения 30.06.2019.

Nuclear Posture Review 2018 (2018) // <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>, дата обращения 30.06.2019.

Osborn K. (2018) The Army Has a New Plan to Fight a War against Russia // The National Interest, June 8, 2018 // <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-army-has-new-plan-fight-war-against-russia-26176?page=show>, дата обращения 30.06.2019.

Quadrennial Defense Review Report, February 2010 // The Commonwealth Institute // <http://www.comw.org/qdr/fulltext/1002QDR2010.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

Remarks by President Trump and NATO Secretary General Jens Stoltenberg at Bilateral Breakfast (2018) // White House, July 11, 2018 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-nato-secretary-general-jens-stoltenberg-bilateral-breakfast/>, дата обращения 30.06.2019.

Russia Military Power. Building a Military to Support Great Power Aspirations (2017) // Defence Intelligence Agency // <https://info.publicintelligence.net/DIA->

RussiaMilitaryPower2017.pdf, дата обращения 30.06.2019.

Shlapak D., Johnson M. (n/y) Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics // RAND Corporation Research Report // http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf, дата обращения 30.06.2019.

Statement of General Curtis M. Scaparrotti. Commander. United States European Command (2018) // United States Senate Committee on Armed Services, March 8, 2018 // <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20170328/105780/HHRG-115-AS00-Wstate-ScaparrottiC-20170328.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States. Sharpening the American Military's Competitive Edge (2018) // National Defense Strategy // <https://dod.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2018-national-defense->

[strategy-summary.pdf](#), дата обращения 30.06.2019.

Thompson L. (2015) War in Europe: Why the Army Is Worried // Forbes, December 11, 2015 // <http://www.forbes.com/sites/lorenthompson/2015/12/11/war-in-europe-why-the-army-is-worried/#74b3ec673857>, дата обращения 30.06.2019.

Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales (2014) // NATO, September 5, 2014 // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm, дата обращения 30.06.2019.

Warsaw Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8–9 July 2016 (2016) // NATO, July 9, 2016 // http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selected-Locale=en, дата обращения 30.06.2019.

USA: New Realities

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-207-220

USA and Military Security of Europe: Evolution of Approaches

Vladimir I. BATYUK

DSc in History, Professor, National Research University Higher School of Economics
Leading Researcher, Director, Center for the Military-Political Studies
Institute for the US and Canadian Studies; 121069 Khlebyny Lane, 2/3, Moscow,
Russian Federation
E-mail: ctas@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-1838-8616

CITATION: Batyuk V.I. (2019) USA and Military Security of Europe: Evolution of Approaches. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 3, pp. 207–220 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-207-220

Received: 23.12.2018.

ABSTRACT. Over the past few years, American military policy in Europe has changed qualitatively. Official Washington was forced to recognize the strengthening of Russian military power and the need to reconsider the role of the European command as a rear, designed to ensure the actions of the Central and African command. Of particular concern to the Pentagon is the Russian potential in areas such as air defense, long-range artillery, anti-tank ammunition and electronic warfare. The United States believes that over the past decade there has been a marked improvement in the quality of Russian troops, their combat readiness and equipment. Under these conditions, the American armed forces are losing their once undeniable and absolute superiority in Eastern Europe. The Americans had to once again increase the number of their armed forces on the European continent (though on the basis of rotation), increase allocations for “detering Russia” and persistently demand from their European allies to increase defense budgets. Official

Washington does not exclude the possibility of a large-scale military conflict with Russia in Europe. The new US Nuclear Policy Review of 2018 states that the Russian Federation is ready for the first use of tactical nuclear weapons in Europe.

KEY WORDS: military strategy, nuclear strategy, rotation, European command, anti-access/area denial, international relations

References

Batyuk V. (2018) U.S. European Command after the NATO Summits in Wales (2014) and Warsaw (2016). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 5(581), pp. 20–34 (in Russian). DOI: 10.7868/S0321206818050027

Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y. (2018) Assessing the Conventional Force Imbalance in Europe Implications for Countering Russian Local Superiority. *RAND Corporation Re-*

search Report. Available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR2400/RR2402/RAND_RR2402.pdf, accessed 30.06.2019.

Brussels Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11–12 July 2018 (2018). NATO, August 30, 2018. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en, accessed 30.06.2019.

Khramchihin A. (2014) Bundeswehr's Power is in Past. *Military Review*, May 13, 2014. Available at: <https://topwar.ru/47066-mosch-bundesvera-ostalas-v-proshlom.html>, accessed 30.06.2019 (in Russian).

Marmei E., White G. (2017) European Deterrence Initiative. Bolstering the Defence of the Baltic States. *International Centre for Defence and Security, December 2017*. Available at: https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/05/ICDS_Policy_Paper_European_Deterrence_Initiative_Eerik_Marmei-Gabriel_White_December_2017.pdf, accessed 30.06.2019.

National Security Strategy. May 2010 (2010). Available at: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>, accessed 30.06.2019.

National Security Strategy. February 2015 (2015). Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>, accessed 30.06.2019.

National Security Strategy of the United States of America. December 2017 (2017). Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, accessed 30.06.2019.

Nuclear Posture Review Report. April 2010 (2010). Available at: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf, accessed 30.06.2019.

Nuclear Posture Review 2018 (2018). Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>, accessed 30.06.2019.

Osborn K. (2018) The Army Has a New Plan to Fight a War against Russia. *The National Interest*, June 8, 2018. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-army-has-new-plan-fight-war-against-russia-26176?page=show>, accessed 30.06.2019.

Quadrennial Defense Review Report, February 2010. *The Commonwealth Institute*. Available at: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/1002QDR2010.pdf>, accessed 30.06.2019.

Remarks by President Trump and NATO Secretary General Jens Stoltenberg at Bilateral Breakfast (2018). *White House*, July 11, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-nato-secretary-general-jens-stoltenberg-bilateral-breakfast/>, accessed 30.06.2019.

Russia Military Power. Building a Military to Support Great Power Aspirations (2017). *Defence Intelligence Agency*. Available at: <https://info.publicintelligence.net/DIA-RussiaMilitaryPower2017.pdf>, accessed 30.06.2019.

Shlapak D., Johnson M. (n/y) Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics. *RAND Corporation Research Report*. Available at: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf, accessed 30.06.2019.

Statement of General Curtis M. Scaparrotti. Commander. United States European Command (2018). *United States Senate Committee on Armed Services*, March 8, 2018. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20170328/105780/HHRG-115-AS00-Wstate-ScaparrottiC-20170328.pdf>, accessed 30.06.2019.

Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States. Sharp-

ening the American Military's Competitive Edge (2018). *National Defense Strategy*. Available at: <https://dod.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2018-national-defense-strategy-summary.pdf>, accessed 30.06.2019.

Thompson L. (2015) War in Europe: Why the Army Is Worried. *Forbes*, December 11, 2015. Available at: <http://www.forbes.com/sites/lorenthompson/2015/12/11/war-in-europe-why-the-army-is-worried/#74b3ec673857>, accessed 30.06.2019.

Vladimir Putin's Big Press Conference (2018). *President of Russia*, December 20, 2018. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59455>, accessed 30.06.2019 (in Russian).

Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales (2014). *NATO*, September 5, 2014. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm, accessed 30.06.2019.

Warsaw Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8–9 July 2016 (2016). *NATO*, July 9, 2016. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en, accessed 30.06.2019.